

УДК 621.40

**Проблемные вопросы и перспективы развития
бронированной техники в армии США**

Кутафин Н. В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Боевая машина «Бредли» армии США была впервые задумана в 1970-х годах, принята на вооружение в 1980-х годах и участвовала как в первой войне в Персидском заливе, так и в войне в Ираке 2003 года. Она доказала свою боевую ценность в качестве боевой машины пехоты, будучи достаточно мощным огневым средством, для ведения боя, включая танки. Согласно армейскому фольклору, во время войны в Персидском заливе БМП «Бредли» уничтожили больше иракских танков, чем основной боевой танк США M1A1 «Абрамс».

Несмотря на свою боевую эффективность, невозможно скрыть тот факт, что «Бредли» – это пережиток холодной войны, представленный более 30 лет назад, когда Советский Союз все еще представлял наибольшую угрозу. Конфликты в Ираке и Афганистане показали, насколько устаревшие БМП «Бредли» и автомобили «Хамви», уязвимы для самодельных взрывных устройств, мин и гранатометов. Некоторые аналитики предполагают, что за время второй войны в Ираке было уничтожено около 150 БМП «Бредли».

Попытки спроектировать, испытать и построить новые боевые машины для армии США были исторически мучительными процессами, которые часто приводили к задержкам, перерасходу средств и отменам проектов. Пентагон не в состоянии определить разумную, достижимую

программу создания бронированных машин и довести ее до серийного производства. История армейских закупок за последние двадцать с лишним лет изобилует неудачными попытками определить, разработать и построить новые боевые бронированные машины и танки [1].

Еще до вторжения в Ирак в 2003 году Пентагон искал способы заменить свои устаревающие БМП. В 2000 году официальные лица Министерства обороны объявили о программе Future Combat System (FCS), которая предусматривала развертывание всего набора систем, включая новую наземную машину. Ожидалось, что концепция FCS произведет революцию в способах оснащения армии, поскольку подразделения, оснащенные передовыми технологиями, будут интегрированы в центральную сеть управления войсками.

Это была самая масштабная программа закупок, предпринятая армией США, но она имела серьезные недостатки, и в 2009 году вся программа была отменена.

Однако в армии было принято решение, используя опыт программы Future Combat System (FCS) начать программу GCV, которая была гораздо менее амбициозной попыткой разработать новую боевую машину, проект GCV требовал создания машины, которая была бы актуальна для всего спектра операций, но также учитывала уроки Ирака и Афганистана, а именно защиту от применения СВУ и мин.

В феврале 2010 года армия выпустила тактико-техническое задание для этапа разработки технологий GCV. В ТТЗ был изложен список требований к GCV, который включал большую огневую мощь и защиту, чем у «Бредли», лучшую защиту от СВУ, и проходимость по пересеченной местности, как у танка «Абрамс». Также было предложено увеличить количество перевозимого личного состава до 12 человек (три члена экипажа и полное пехотное отделение из девяти солдат), по сравнению

с девятью солдатами, которые перевозит «Брэдли». Командование армии США считает, что машина, имеющая вместимость 3 члена экипажа и 9 человек десанта жизненно важна для эффективных наземных операций, чего не хватает на устаревших машинах.

Это звучало как идеальная машина для армии, но это также было принятием желаемого за действительное, и группа проверки Пентагона сочла этот проект слишком дорогим.

В ноябре 2010 года пришлось переиздать новое ТТЗ, чтобы устранить эти опасения, но производители по-прежнему были недовольны требованиями, установленными Пентагоном.

Многие технические спецификации, которые подрядчики ожидали от армии, остались открытыми, а промышленность должна была предложить многие технологии и характеристики машины. Еще одна проблема заключалась в том, что промышленность не знала, сколько машин армия намеревалась построить, и сомневалась, сможет ли армия позволить себе такое производство в долгосрочной перспективе [1].

К августу 2011 года для этапа разработки технологий (TD) GCV были отобраны две команды: одна под руководством General Dynamics, а другая под руководством совместной группы BAE Systems-Northrop Grumman. Оценки затрат показали, что один GCV будет стоить от 9 до 10,5 миллионов долларов, а эксплуатационные расходы – 200 долларов за эксплуатационную милю. Что еще более тревожно, некоторые оценки предполагали, что GCV может весить 84 тонны, что почти на 30 тонн тяжелее основного боевого танка M1 «Абрамс».

Этап TD должен был длиться два года, но в 2013 году его пришлось продлить на шесть месяцев после того, как были приняты серьезные изменения в программе для решения ряда проблем, таких как гигантский вес GCV. К этому моменту американские военные ощутили на себе

последствия автоматического сокращения расходов, известного как секвестрация, и стремительного падения бюджета после Афганистана и Ирака. В апреле 2013 года Бюджетное управление Конгресса опубликовало критический отчет, в котором говорится, что армия может удовлетворить свои требования к GCV, не создавая совершенно новую машину. В качестве возможных альтернатив была предложена модернизация «Бредли», немецкой БМП «Пума» и израильской машины «Намер» [2].

Одним из наиболее радикальных предложений была полная отмена GCV. Вместо этого армия США инвестирует 4,6 миллиарда долларов в модернизацию существующих БМП «Бредли» и продление срока их службы еще на двадцать лет. Около 100 миллионов долларов ежегодно будет инвестироваться в исследования и разработки, направленные на совершенствование будущих технологий бронетехники. прогнозируется, что в долгосрочной перспективе это сэкономит армии почти 24 миллиарда долларов по сравнению с покупкой GCV.

Отмена GCV – это второй раз за пять лет, подорвала уверенность в способности армии США закупать сложные системы. До сих пор неясно, как армия после двух неудачных проектов намерена сохранить жизненно важные навыки, необходимые для разработки бронетехники.

Стоит отметить, что в армии США по-прежнему будет не хватать боевой машины пехоты, способной перевозить полное пехотное отделение, чего армия отчаянно хотела на протяжении десятилетий. С сохранением шестиместного «Бредли» пехотные отделения будут рассредоточены по машинам, что в конечном итоге снизит боеспособность мотопехотных подразделений.

Менее чем через год министр обороны Чак Хейгел объявил о прекращении GCV и выделении 100 миллионов долларов на исследования бронированной машины следующего поколения.

Финансирование, выделенное на GCV, скорее всего, будет перенаправлено на другие программы армии США по бронетехнике, включая бронированную многоцелевую машину (AMPV) и совместную легкую тактическую машину (JLTV). Но есть опасения, что постоянно сокращающееся количество новых бронированных машин, поступающих в производство, будет иметь серьезные последствия для оборонной промышленной базы США. Пока AMPV и JLTV, наконец, не поступят в производство, в производстве останутся только M1A1 «Абрамс», «Страйкер» и самоходные гаубицы «Палладин».

Программа AMPV в настоящее время является основным направлением модернизации бронетехники для армии США и прибыльным призом для промышленности. Программа направлена на замену 2 900 бронетранспортеров M113, находящихся на вооружении армии, которые впервые приняли участие в войне во Вьетнаме, и, как ожидается, будет стоить около 5 миллиардов долларов. Но даже программа AMPV не лишена проблем и может, как и GCV, привести к катастрофе в области закупок.

Подход, за который выступают некоторые законодатели, представляет собой подход «смешанного парка», который объединит гусеничную конструкцию «Бредли» и другую машину, такую как колесный «Страйкер», которая доказала свою боеготовность в Ираке и Афганистане.

Логичный подход – это смешанный парк гусеничных и колесных машин, дополняющих друг друга в оперативных формированиях. «Страйкер» является наиболее распространенной боевой машиной

в действующей армии и обеспечивает гораздо лучшую защиту от СВУ благодаря инновационному дизайну корпуса с двойным V-образным вырезом, чем «Брэдли», превышая требования к защите сил, установленные армией для AMPV».

Остаются вопросы о будущем бронетехники армии США и о том, что придет на смену стареющим и уязвимым машинам, таким как «Брэдли», M113 и «Хамви». Это проблема, которая может повлиять не только на возможности США на поле боя, но и на оборонно-промышленную базу страны.

Литература

1. Режим доступа: <https://www-army--technology-com.translate.google.com/analysis/featurethe-us-armys-4369690> / Дата доступа: 27.02.2022

2. Нарышкин, И. М. Вооруженные силы иностранных государств : учеб.-метод. пособие / И. М. Нарышкин. – Гродно : ГрГУ, 2020 – 370 с.